

Городище находится в 0,5 км юго-восточнее левобережной части с. Бушево Ракитянского р-на Киевской обл. на левом берегу р. Гороховатка, недалеко от впадения ее в Рось. Занимает незначительное возвышение в пойме и имеет полукруглую в плане форму с валом по периметру и двумя въездами — с северо-запада и юга. Внутренняя площадь городища 3,8 га (рис. 1). Обследовалось М. Ю. Брайчевским в 1947 г.¹ и автором в 1972 г.²

Городище расположено в линии укрепленных пунктов XI—XIII вв. на левом берегу р. Рось, строительство которых, согласно летописи, было начато при киевском великом князе Ярославе в 1032 г.³ В 6 км к востоку от него находится городище в с. Саварка, а в 20 км западнее — городище у с. Сухолесы (уроч. Старые Сухолесы).

Бушевское городище имеет ряд частных особенностей: расположено на низкой местности, выделяется большими размерами, окружено мощным валом высотой 3—4 м, шириной 17—19 м, общей длиной 700 м, на его площади встречается мало керамики древнерусского времени, преобладают находки VII—VI вв. до н. э. Кроме того, на северном краю городища в обрыве наружной части вала, срезанной р. Гороховатка, обнаружены отпечатки истлевших продольных стен городен. Под валом в обрыве залегает культурный слой скифского времени, а в насыпи вала встретились отдельные обломки древнерусской керамики. В связи с этим в 1980 г. во время работы экспедиции по исследованию оборонительных сооружений древнерусского времени на левом берегу Роси поперек вала городища на поврежденном северном участке (в 40 м от въезда) была заложена траншея шириной 1 м, длиной 13 м.

Траншеей разрезаны обугленные остатки двух рядов срубных дубовых клеток (рис. 2). Клеть внутреннего ряда — по периметру площадки городища — была сооружена непосредст-

венно на древней поверхности — культурном слое скифского времени толщиной 40 см. Пол клетки перекрыт слоем горелой земли толщиной 4—8 см. Выше залегает перемешанный грунт, образовавшийся в результате пожара. Обугленные остатки внутренней продольной стены клетки (со стороны площадки городища), как и в других аналогичных случаях, в траншее не обнаружены; эта стена была полностью открытой для пожара и сгорела сильнее, ее остатки не были присыпаны сколько-нибудь значительным количеством грунта, съехавшим с внешней стороны и заполнившим в основном тыльную часть клетки.

Непосредственно с внешней стороны к первому ряду клеток примыкал ряд городен — срубов, заполненных внутри грунтом на высоту 1,4—1,5 м. Выше эти срубы оставались пустотелыми и образовывали второй ряд помещений-клетей. При этом внутренняя продольная стена городен и второго ряда клеток являлась одновременно стеной первого ряда клеток. В западной стенке траншеи она сохранилась на высоту 1 м в наклонном положении из восьми обугленных бревен, сдвинутых под напором заполнения городни. Наружная продольная стена городни в нижней части сгнила — ей соответствует вертикальная линия между заполнением городни и насыпью вала по наружному краю. В верхней части эта стена сгорела, причем на уровне клетки она завалилась всередину под давлением насыпи с наружной стороны. У восточной стенки траншеи от указанной стены прослежено 5—6 сильно обугленных бревен, а у западной стенки траншеи на полу клетки лежали остатки сгоревшей поперечной стены, от которой сохранилось в нижней части несколько обугленных бревен (далее, во внутреннюю сторону), перегоревших на мелкие угольки и сажу (кв. 11, глубина 1,15; 1,36 м).

Пол внешней клетки (на заполнении городни) в ряде мест перекрыт про-

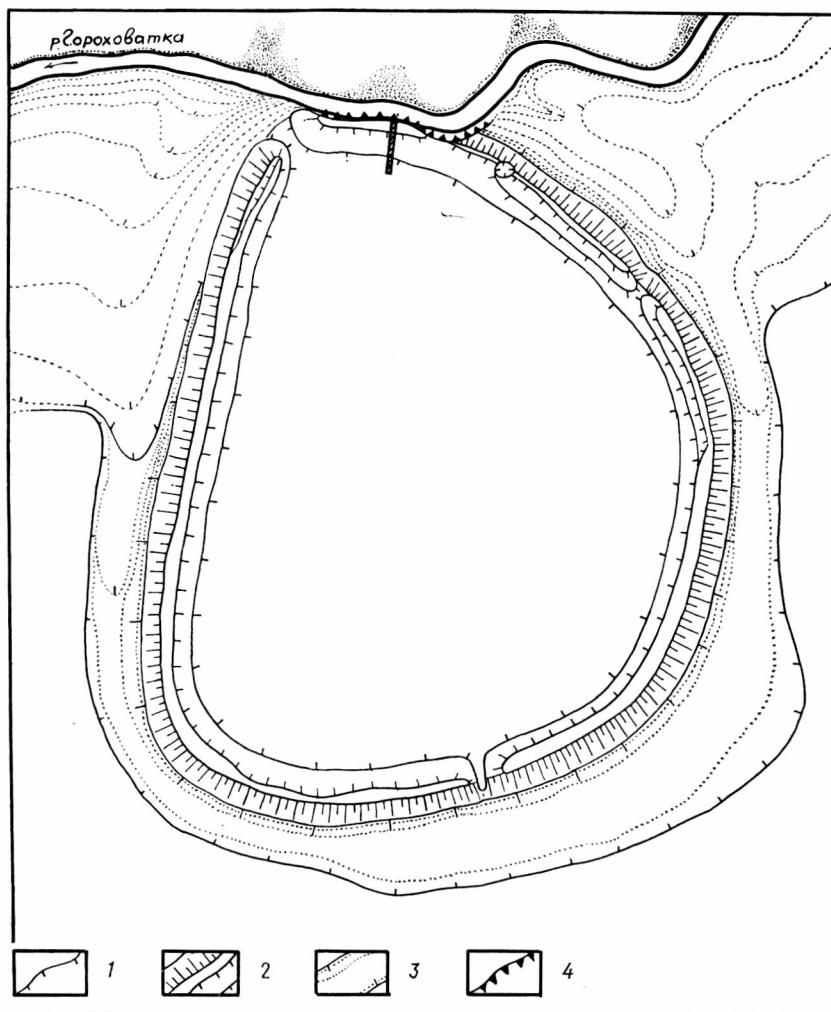

Рис. 1. План Бушевского городища:
1 — понижение; 2 — вал; 3 — ров; 4 — обрыв

слоистой темно-коричневой земли, аналогичной находившейся на полу нижней (внутренней) клетки. Выше у восточной стенки траншеи залегал завал серой земли с вкраплениями обожженной глины и угольков, а у западной стенки траншеи кроме аналогичного грунта встречались большие скопления обожженной глины (кв. 9, 10). Этот грунт из завала потолочной присыпки клеток и обрушившейся насыпи из наружной части вала имеет максимальную толщину 0,8—1 м, понижаясь во внутреннюю сторону и перекрывая частично руины нижнего ряда клеток.

Сверху на образовавшемся со временем внутреннем склоне вала современная насыпь состоит из темно-серой земли.

Клетки во внутреннем и внешнем (верхнем) рядах имели размер поперек вала по 3,2—3,4 м, а находившаяся под верхней клетью городища — 4—3,4 м (кверху в наружной части суживалась).

Наружная часть вала насыпана из плотной светло-желтой материковой глины, только в самой нижней части она содержит примесь серой земли. Под светло-желтой глиной вдоль тран-

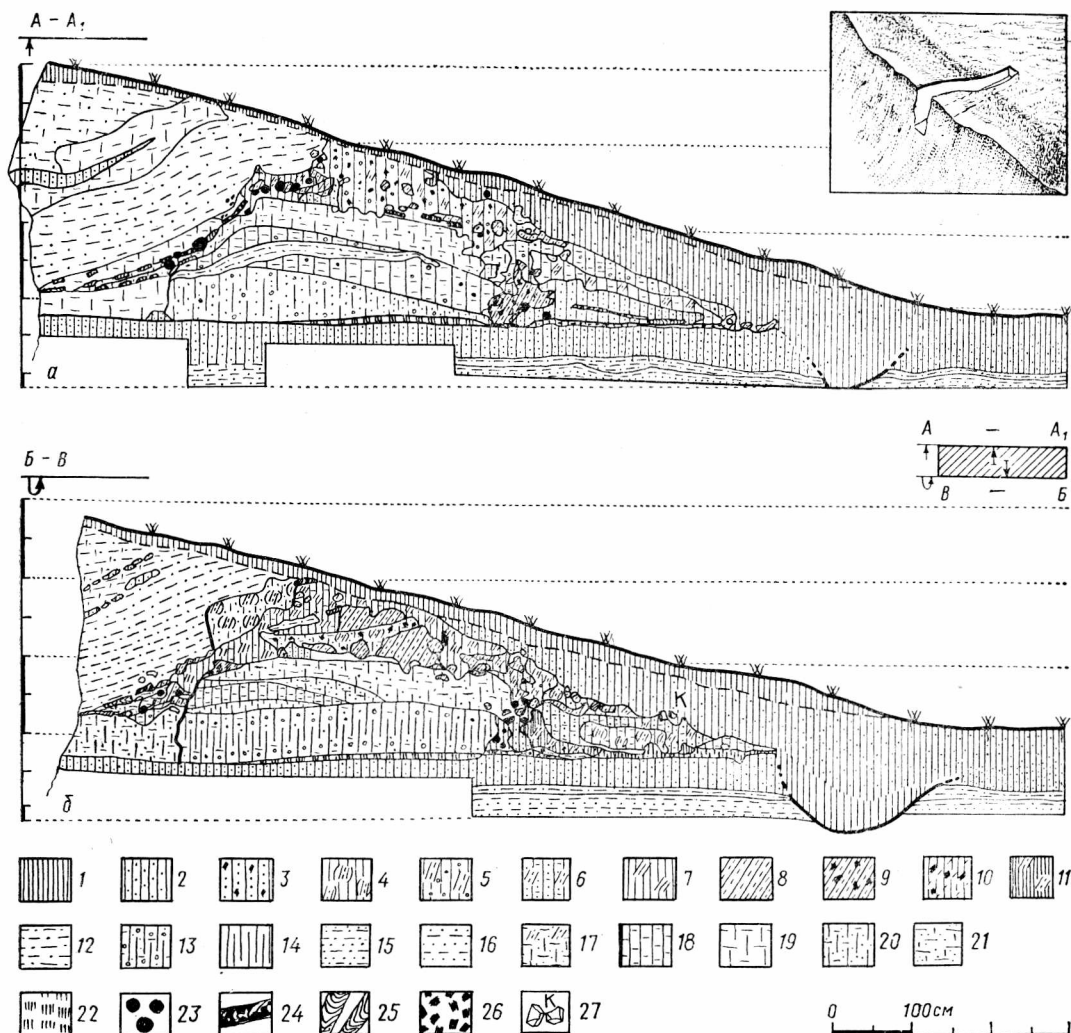

Рис. 2. Профили стенок траншеи через вал Бушевского гоордища:

а — восточная стенка; б — западная стенка; 1 — темно-серая твердая суглинистая земля, 2 — темно-серая земля; 3 — серая земля с вкраплениями обожженной глины и угольков; 4 — темно-серая земля с примесью обожженной глины; 5 — серая земля с обожженной глиной; 6 — серая земля с обожженной и необожженной светло-желтой глиной; 7 — темно-серая земля с вкраплениями обожженной и необожженной светло-желтой глины; 8 — обожженная глина; 9 — обожженная глина с угольками и серой землей; 10 — темно-коричневая земля со следами обожженности; 12 — светло-желтая глина; 13 — плотная серая земля с вкраплениями светло-желтой глины; 14 — плотная темно-серая земля; 15 — темно-серый с желтоватым оттенком суглинок; 16 — желтый суглинок; 17 — светло-желтая глина с вкраплениями серой земли и кусочков пережженной глины; 18 — серая земля с желтой глиной; 19 — светло-желтая глина с гумусными вкраплениями; 20 — светло-желтая глина с серой землей; 21 — темно-серый с желтоватым оттенком суглинок; 22 — коричневый слой истлевшей щепы и коры; 23 — торцы обугленных бревен; 24 — обугленные бревна; 25 — гнилое дерево; 26 — уголь; 27 — камень

шей были обнаружены следы пяти сильно обугленных бревен, заходивших передними концами под бревна продольной стены городен (кв. 12/13, глуб. 2—2,35 м), а еще ниже — остатки гнилых бревен. Эти же частично обугленные, в основном гнилые, бревна прослеживались на обеих стенках

траншеи (кв. 12, 13). Они имели вид настила, положенного на более рыхлую по структуре насыпь в наружной части вала. Ниже настила в траншее не обнаружены остатки дерева, хотя есть основание утверждать, что в этой части вала находилась поперечная стена. Она прослежена в другом месте —

в зачистке обрыва вала (в 5 м западнее траншеи) в виде рыхлой темно-коричневой земли с остатками сгнившего дерева шириной 20 см, высотой 1,2 м. По обе стороны истлевшей стены грунт насыпи различается по цвету и составу.

На высоте около 1,2 м от упомянутого настила в светло-желтой глине залегает наискось прослойка темно-серой земли, понижающаяся кнаружи. Она зафиксирована на аналогичной высоте и за пределами траншеи — в обрыве наружного склона вала. Очевидно, эта прослойка соответствует первоначальному уровню склона вала, впоследствии подсыпанного светло-желтой глиной на высоту 1,4—1,5 м.

На линии траншеи вал сохранился на ширину 12 м. Ширина вала в неповрежденных местах 19 м, из них 5,5 м приходится на внешний склон. Если принять первоначальную крутизну внешнего склона вала за 45° , то насыпь вала (откос) перед городней имела ширину в среднем 5 м. Ширина всего сооружения вместе с городнями и клетями составляла не менее 12 м.

В траншее кроме обломков стенок древнерусской керамики найден 21 венчик XI—XII вв. На полу внутренней клетки обнаружены три венчика XI в. (рис. 3, 1—3), а в горелом слое на полу верхней клетки среди сильно пережженной керамики — один венчик конца XI — начала XII в. и один венчик конца XI в. (рис. 3, 4, 5). В заполнении городен под верхней клетью найдены два венчика XI в. (рис. 3, 6, 7), а под наружным склоном вала — 4 венчика не позднее конца XI в. (рис. 3, 8—11).

По данным одной траншеи трудно восстановить строительную историю памятника. Удалось выяснить, что вал городища имеет важное научное значение, в нем впервые обнаружены клетки, устроенные в два яруса. При этом в завале клеток находится значительный археологический материал. Кроме керамики, в заполнении внутренней клетки встретился сильно перержавленный железный топор.

Обломки наиболее ранних венчиков древнерусских горшков из Бушевого

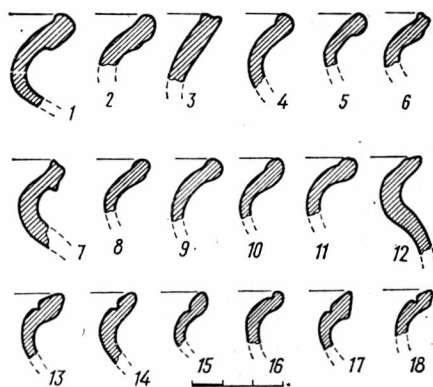

Рис. 3. Венчики глиняной посуды:

1—11 — Бушево; 12 — Пилява; 13, 14 — Шарки; 15 — Саварка; 16 — Кононча; 17 — Пишки; 18 — Буки

городища, несомненно, относятся ко времени княжения Ярослава. Однако, существовали ли в это время укрепления, ответить трудно. Учитывая то, что материалы раннежелезного века сосредоточены в пределах городища, нельзя исключать возможность сооружения первых укреплений в I тысячелетии до н. э. Этому не противоречат и большие размеры городища, характерные для скифского времени. В таком случае с самого начала, то есть около середины XI в., пойменное городище могло быть приспособленным для защиты первых древнерусских поселенцев. Сохранившийся вал сооружен позднее — во второй половине XI в. В конце XI или в начале XII в., судя по керамике на полу клеток, укрепления были сожжены и вал утратил оборонительное значение. Вал городища хорошо сохранился, по мощности ему нет аналогий в Поросье.

Небольшое селище с керамикой XI—XII вв. примыкает к городищу с юго-запада и юга. Отдельные обломки посуды конца XI—XII вв. встречаются на возвышенной местности севернее городища по другую сторону Гороховатки. В этой части нет культурного слоя, и находки рассредоточены на большой площади.

На городище и селище не найдены особые разновидности керамики, обнаруженной на ряде других памятников Поросья, существовавших в XII—XIII вв.: венчиков с глубокой борозд-

кой на внутренней стороне и удлиненным острым или (реже) округленным краем (рис. 3, 12—18). Они встретились на городищах в подъемном материале наряду с обычными венчиками XII—XIII вв., начиная от с. Кононча Каневского р-на Черкасской обл. в нижнем течении Роси до с. Буки Сквирского р-на Киевской обл. на р. Роставица, то есть на всей территории торческого Поросья. Больше всего их найдено в летописном Торческе у с. Шарки, в 6 км севернее Бушевского городища. В свое время на примере одного только Торческа мы предварительно датировали указанную керамику концом XI в.⁴ Однако отсутствие аналогичной керамики в Бушево позволяет пересмотреть ее хронологию и уточнить тем самым датировку Бушевского городища. Нужно иметь в виду, что приведенные выше отличия керамики Поросья от обычной древнерусской керамики XII—XIII вв. возникли в местной среде не сразу. Для сложения локальных особенностей в керамическом производстве требовалось время, и появление новых приемов моделирования венчиков древнерусской посуды следует относить к более позднему этапу ее бытования. В период существования Бушевского укрепления этой керамики в Поросье еще не было.

По всей вероятности, Бушевское го-

родище являлось одной из первых крепостей, предназначавшихся для защиты «своих поганых» — торков, поселенных в Поросье киевскими князьями во второй половине XI в. Богатая пастбищами широкая пойма при слиянии Роси и Гороховатки отвечала потребностям скотоводческого хозяйства оседлых кочевников. В просторной крепости во время половецкой опасности укрывалось торческое население вместе со своими «вежами» и «товаром».

Бушевское укрепление, несмотря на его мощность и большую площадь, не стало сколько-нибудь значительным экономическим центром Древнерусского государства в Поросской волости. Не исключено, что оно имело важные административные функции, например могло быть предшественником соседнего Торческа.

¹ *Брайчевський М. Ю.* Слов'янські пам'ятки Середнього Поросья // АП УРСР.— 1952.— Т. 3.— С. 60.

² *Кучера М. П.* Давньоруські городища на Правобережжі Київщини // Дослідження з слов'яно-руської археології.— К., 1976.— С. 191.

³ *Летопись по Ипатскому списку* // ПСРЛ.— М.— 1962.— Т. 2.— С. 137.

⁴ *Кучера М. П.* Давньоруські городища на Правобережжі Київщини // Дослідження з слов'яно-руської археології.— К., 1976.— С. 193.

Е. В. Махно

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДОФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Спор о том, что социальным строем Древней Руси является феодальный, теперь уже стал беспредметным. Установление этого постулата, уже общепринятого в марксистской историографии, принадлежит советской исторической школе¹.

Однако по-прежнему дискуссионным является вопрос о ее дофеодальном периоде. Несмотря на то, что аргументы, приведенные советской школой историков в 40—50-х годах, не могут

вызывать сколько-нибудь серьезных возражений, спор этот продолжается. Поэтому не бесполезным будет напомнить о некоторых фактах к истории изучения дофеодального периода Древней Руси, в разработке которых самое активное участие принимали археологи Украины, и в первую очередь В. И. Довженок.

Для советской исторической науки, и особенно для археологии Украины, это было трудное время становления.